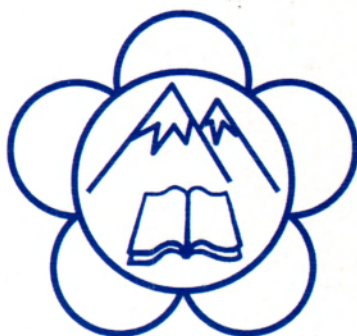

ИЗУЧЕНИЕ ФЛОРЫ КАВКАЗА

Тезисы докладов
международной научной конференции

(Пятигорск, 27 сентября — 1 октября 2010 г.)

БОТАНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. В. Л. КОМАРОВА РАН
РУССКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ПЯТИГОРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ФЛОРЫ КАВКАЗА

Тезисы докладов
международной научной конференции
(Пятигорск, 27 сентября — 1 октября 2010 г.)

А. С. Зернов (2006) приводит не указанные нами для Сочинской территории инвазийные виды: *Chamaerops humilis*, *Crinum powellii*, *Ophiogon japonicus*, *Quercus ilex*, *Amaranthus caudatus*, *A. powellii*, *A. hypochondriacus*, *A. hybridus*, *A. paniculatus*, *A. blitum*, *Opuntia camanchica*, *Armoracia rusticana*, *Brassica nigra*, *Ribes nigrum*, *Spiraea chamaedryfolia*, *Rosa multiflora*, *Prunus armeniaca*, *Impatiens balsamina*, *Hibiscus trionum*, *Epilobium ciliatum*, *Coriandrum sativum*, *Mentha* × *piperita*, *Solanum tuberosum*, *S. dulcamara*, *S. villosum*, *S. cornutum*, *Lycopersicon esculentum*, *Linaria incarnata*, *Cucumis sativus*, *C. melo*, *Lagenaria siceraria*, *Bidens frondosa*, *B. aurea*, *Cosmos bipinnatus*, *Anactidea suaveolens*, *Chrysanthemum morifolium*, *Calendula officinalis*, *Helminthotheca echioides*, *Zea mays* и мн. др. (всего 99 видов). Часть этих видов нами не была отмечена, но подавляющее большинство мы не стали включать в этот перечень, т. к. многие декоративные цветочные, овощные и огородные культуры, которые по понятным причинам могут быть найдены в отдельные годы в непосредственных окрестностях сельских населенных пунктов, реальной натурализации не претерпевают. Так, ежегодно можно наблюдать в различных районах Сочи одиночные экземпляры кукурузы, подсолнечника, тыквы и т. п., однако реального расселения и создания сколько-нибудь устойчивых популяций этих видов не наблюдается, несмотря на длительную историю их возделывания в регионе.

Г. А. Солтани (2003) в кандидатской диссертации указала 140 (!) видов натурализовавшихся древесных и кустарниковых интродуцентов, но большинство ее наблюдений было проведено на территории парка «Дендрарий», и образование самосева под маточными деревьями — еще не повод для включения этих видов в список инвазийных. По этой причине мы не внесли в наш список такие указанные Г. А. Солтани виды, как *Chamaerops humilis*, *Daphniphyllum macropodium*, *Fatsia japonica*, *Phoenix canariensis* и др.

Среди отмеченных нами 136 видов инвазийных растений — 6 хвойных и 130 покрытосеменных (48 древесных и кустарниковых пород, 1 пальма и 81 травянистый вид). По областям происхождения преобладают выходцы из Восточной Азии (37 видов), Северной Америки (34), Средиземноморья, включая Южную Европу (26), Центральной и Южной Америки (17); в наименьшем числе отмечены австралийские виды (1), садовые гибриды и виды с неясным происхождением. Это соответствует ранее сделанным выводам для локальных инвазионных флор (Тимухин, Акатова, 2002; Цвигун, Тимухин, 2005). Совершенно очевидно, что составленный нами перечень видов будет изменяться и возможно нахождение еще значительного числа инвазийных видов вдоль железнодорожного полотна, по сорным местам вокруг крупных строек и автотрасс, т. к. их внедрение и время существования в природных экосистемах весьма различны.

Многие виды известны из ограниченного числа локалитетов (иногда единственного), вместе с тем выделяется ряд видов, прогрессирующе расширяющих свой ареал. При этом часть из них захватывает исключительно нелесные ландшафты (послесельные поляны, опушки, сорные места и т. п.), другие же активно внедряются в лесные экосистемы.

В низинных и прирусловых лесах Сочинского Причерноморья и их дериватах до высоты 600 м над ур. м. наиболее часто встречаются *Erigeron canadensis*, *Xanthium spinosum*, *Galinsoga parviflora*, *Catalpa ovata*, *Buddleja davidii*, *Commelina communis*, *Acalypha australis*, *Amorpha fruticosa*, *Pueraria lobata*, *Robinia pseudoacacia*, *Juglans regia*, *Morus alba*, *Xanthoxalis corniculata*, *Phytolacca americana*, *Paspalum paspalodes*, *Sorghum halepense*, *Anagallis arvensis*, *Duchesnea indica*, *Paulownia tomentosa*, *Ailanthus altissima*, *Solanum nigrum*.

Еще одна особенность распространения инвазийных видов связана с переходным характером почвенно-климатических условий в пределах Большого Сочи с северо-запада на юго-восток. Так, ландшафтам, корреспондирующим субсредиземноморский климат, свойственны такие виды, как *Biota orientalis*, *Laburnum anagyroides* и др. И наоборот, только на крайнем юго-востоке (междуречье Сочи — Псоу) отмечена натурализация таких видов, как *Euonymus japonica*, *Acalypha australis*, *Acacia dealbata* и др.

Наряду с видами, проявляющими активную инвазию достаточно длительный период (*Catalpa ovata*, *Paulownia tomentosa*, *Trachycarpus fortunei*, *Phytolacca americana*, *Paspalum paspalodes* и др.), появился ряд неинвазийных видов, активно внедряющихся в природные экосистемы Сочинского Причерноморья (*Oenothera oakesiana*, *Acalypha australis*, *Euphorbia maculata*, *Buddleja davidii*, *Cupressus lusitanica*, *Miscanthus sinensis* и др.).

СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕННОСТИ ФЛОРЫ РОССИЙСКОЙ КОЛХИДЫ

Б. С. Туниев, И. Н. Тимухин

Сочинский национальный парк, Сочи
btuniyev@mail.ru, timukhin77@mail.ru

B. S. Tuniyev, I. N. Timukhin. State of knowledge of the flora of the Russian Colchis

Границы Колхиды тракуются разными авторами по-разному. Южную границу Б. К. Шишкин (1930) проводит по р. Кара-Дере у с. Сюрмене, М. Zohary (1973) — по р. Мелет у Орду, С. М. Читанава (2004) — в окр. Трабзона. Аналогично северную границу Колхиды С. Я. Соколов (1931), а вслед за ним С. М. Читанава (2004) проводят по водоразделу рек Шапсуго и Нечепсуго, Ю. Л. Меницкий (1991) — по р. Туапсе, К. А. Сатунин (1912) по бассейну р. Туапсе, А. С. Зернов (2000) по р. Джубга, а позже (2006) — по р. Шапсуго.

Нами граница Колхидской биогеографической провинции проведена от берега Черного моря по водоразделу рек Аше и Псеузапсе до гребня Главного Кавказского хребта, затем через вершину Шесси она спускается по правобережью р. Пшеха до северной подошвы Скалистого хребта. Далее тянется на восток, примерно по линии Черниговское — Каменомостский — Никитино до р. Малая Лаба, вверх по которой проходит вновь до гребня Главного хребта и далее на восток по гребню до Сурамского хребта, охватывая с востока Западное Закавказье, с иррадиациями в ущелье среднего течения р. Кура до западных склонов Триалетского хребта (Восточное Закавказье). Затем от стыка Арсианского и Шавшетского хребтов на юг по гребню последнего до р. Чорох с захватом ее левобережья до Артина включительно. По черноморскому склону Понтийского хребта граница продолжается вдоль гребня до уровня Сюрмене на западе, где замыкается на берегу Черного моря (Туниев, 1990; Tuniyev, 1990, 1997). Проведенная нами граница хорошо согласуется с данными В. П. Малеева (1941), отмечавшего, что часть Майкопского округа насыщена колхидскими элементами и по характеру флоры и растительности неотделима от Колхиды, а также с материалами геоботанического районирования Сочинского Причерноморья А. С. Солодько (1999).

Таким образом, границы Колхиды в РФ почти полностью лежат в пределах Сочинского национального парка и Кавказского заповедника. Сразу оговоримся, что обобщающей сводки по флоре российской Колхиды нет. Эту территорию в различное время посещали многие выдающиеся ботаники, начиная с Н. М. Альбова, затем С. Я. Медведев, Н. И. Кузнецов, Ю. Н. Воронов, А. А. Гроссгейм, В. М. Малеев, А. А. Колаковский, Н. Н. Цвелев, Ю. Л. Меницкий, Е. В. Мордак и многие другие. Первые списки отдельных участков российской Колхиды составлены И. М. Куприяновым (1922), В. В. Штейпом (1926), В. А. Флеровым (1940), во второй половине XX века — В. Н. Альпер (1960), М. Д. Алтуховым (1971). Разрозненные флористические сведения по рассматриваемому биогеографическому региону также представлены в публикациях С. А. Литвинской, И. П. Ковалю, А. А. Лебедевой, Д. В. Гельмана, А. Д. Михеева, Е. В. Мордак, А. С. Солодько и др. Систематические целенаправленные исследования в Сочинском регионе проводил Н. Н. Портениер (Портениер, Солодько, 2002; Портениер, 2003; 2006), выборочный анализ колхидского флористического комплекса в рассматриваемом регионе сделан А. С. Зерновым (2002), неоднократно посещавшим Северо-Западное Закавказье и район российской Колхиды, что нашло отражение в изданной им монографии (Зернов, 2006).

В 2002 г. издается «Флора Сочинского Причерноморья» (Солодько, 2002), практически без изменения перепечатанная в «Атласе флоры Сочинского Причерноморья» (Солодько и др., 2006). Оба издания представляют собой «голые» списки, указания многих видов вызывают обоснованное сомнение, и, как справедливо указывал А. С. Зернов (2006), одни и те же таксоны нередко фигурируют под разными названиями. В этих списках приведено 2065 видов. В основном компилятивны списки флоры Кавказского заповедника (Семагина, 1999), включающие 1586 видов.

Следует акцентировать, что аборигенная флора Колхиды включает различные географические элементы, система которых для флоры Кавказа в целом разработана Н. Н. Портениером (2000). В основу нашего анализа флоры российской Колхиды вошли многолетние экспедиционные гербарные сборы авторов (1980–2010 гг.), критический анализ литературы. Обобщенному анализу предшествовали описания флор отдельных крупных горных подразделений и отдельных массивов (Черноморская цепь, Фишт–Оштенский массив, горы Амуко, Бозтепе, Ауль и др.) либо бассейнов рек (Мзымта, Псоу и др.). Предварительный список флоры Сочинского национального парка (Тимухин, 2006) включал 1658 видов, относящихся к 633 родам 148 семейств. За последние 20 лет только флора Кавказского заповедника была пополнена нами 126 видами, в том числе 28 инвазионными. Флора российской Колхиды пополнена более чем 150 видами, как новыми или считавшимися исчезнувшими в России, так и новыми для Западного Кавказа или Кавказа в целом (Тимухин, 2001; 2005; Туниев, Тимухин, 2002). Учитывались также естественные природные гибриды, отмеченные впервые или ранее не отмечавшиеся в регионе (Тимухин, 2010). Кроме того, из флоры региона был исключен ряд видов (*Paeonia tenuifolia* L., *Paeonia daurica* Andr., *Primula komarovii* Losinsk., *P. sibthorpii* Hoffm., *P. voronowii* Losinsk. (Тимухин, 2004), *Gladiolus imbricatus* L. и др.).

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Л. Х. Тхазаплизева¹, С. Х. Шхгапсов²

¹Республиканский детский эколого-биологический центр, Нальчик

²Министерство образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Нальчик
galanthus2004@mail.ru

L. Thazaplizheva, S. Shhgapsoev. History of studies of flora and plant cover in Kabardino-Balkaria

Начало ботанических исследований Кабардино-Балкарии относится к середине XVIII века, когда нынешнюю территорию республики посетили «физические экспедиции» Академии наук. В их состав входили молодые в то время профессора П. С. Паллас, И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин (младший), И. А. Гюльденштедт, И. Фальк.